

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В. П. АСТАФЬЕВА»

(КГПУ им. В. П. Астафьева)

Факультет: исторический

Выпускающая кафедра: философии, экономики и права

Уфимцев Кирилл Александрович

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ
У СТАРШЕКЛАССНИКОВ ЧЕРЕЗ АНАЛИЗ МЕДИАТЕКСТОВ НА
УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Направление подготовки: 44.03.05: педагогическое образование (с двумя
профилями подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы: История и право

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

и.о. зав. кафедрой философии, экономики и права:

к. ф. н., доцент Лисина Лариса Георгиевна

_____

(дата, подпись)

Научный руководитель

к. ф. н., доцент Лисина Лариса Георгиевна

_____

(дата, подпись)

Обучающийся: Уфимцев Кирилл Александрович

_____

(дата, подпись)

Дата защиты _____

Оценка _____

Красноярск, 2026

Содержание

Введение	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ СРЕДСТВА СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ	10
1.1. Антикоррупционное правосознание как педагогическая категория: сущность, структура, критерии сформированности у старшекласников.....	10
1.2. Медиатекст как дидактический ресурс в правовом обучении: классификация, функции, потенциал	16
1.3. Методика анализа медиатекстов на уроках обществознания для формирования антикоррупционного правосознания.....	23
ГЛАВА II. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ЧЕРЕЗ АНАЛИЗ МЕДИАТЕКСТОВ	33
2.1. Диагностика исходного уровня антикоррупционного правосознания учащихся 10 класса.....	33
2.2. Разработка и реализация системы заданий с использованием медиатекстов антикоррупционного содержания.....	38
2.3. Анализ эффективности примененной методики: результаты эксперимента и их интерпретация.....	44
Заключение	50
Список источников и литературы.....	53
Приложения	59

Введение

Актуальность исследования.

Коррупция остаётся одной из наиболее острых и системных проблем современного российского общества, представляя собой реальную угрозу национальной безопасности и устойчивому социально-экономическому развитию государства. Не случайно на самом высоком государственном уровне последовательно принимаются меры, направленные на противодействие этому явлению, а формирование в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционному поведению определено в качестве одной из ключевых задач Национального плана противодействия коррупции. Однако одних лишь законодательных и правоохранительных усилий недостаточно. Борьба с коррупцией должна начинаться не только в кабинетах следователей, но и, в первую очередь, в сознании подрастающего поколения. Как подчёркивается в «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», одной из целей является формирование у молодёжи моделей правомерного поведения и уважения к закону.

В этом контексте особая роль отводится системе образования, призванной не просто передать сумму правовых знаний, но воспитать личность, обладающую устойчивым нравственным иммунитетом к коррупционным проявлениям. Старший школьный возраст является наиболее сензитивным периодом для решения этой задачи, поскольку именно в это время происходит активное становление мировоззрения, ценностных ориентаций и гражданской позиции личности¹. Вместе с тем, современная школа сталкивается с серьёзным вызовом: традиционные формы правового просвещения, основанные на изучении нормативных актов, всё чаще проигрывают в борьбе за внимание ученика мощному потоку информации из медиасреды. Подростки живут в мире новостных лент, социальных сетей и видеохостингов, где тема коррупции подаётся зачастую в искажённом,

сенсационном или даже романтизированном виде. В этой связи перед учителем встаёт задача не отгораживаться от этого потока, а научиться использовать его в образовательных целях, превратив медиасреду из конкурента в союзника. Одним из наиболее перспективных инструментов для этого является медиатекст, который, будучи органичной частью жизненного мира старшеклассника, обладает колоссальным дидактическим и воспитательным потенциалом². Его грамотное использование на уроках обществознания способно не только актуализировать правовые знания, но и сформировать у учащихся навыки критического анализа информации, что в конечном итоге является залогом воспитания осознанного неприятия коррупции.

Степень изученности темы.

Проблематика выпускной квалификационной работы находится на стыке нескольких научных направлений, каждое из которых имеет свою традицию изучения. Во-первых, это исследования, посвящённые феномену правосознания в целом и антикоррупционного правосознания в частности. Здесь можно выделить работы, в которых анализируется структура антикоррупционного правосознания, его место в системе правового воспитания, а также особенности его формирования у различных групп населения, в том числе у молодёжи³⁴⁵⁶⁷. Эти труды заложили теоретическую основу для понимания сущности изучаемого феномена. Во-вторых, обширный пласт литературы посвящён развитию медиаобразования и вопросам формирования медиаграмотности. Исследователи, такие как И. В. Челышева⁸, В. Ф. Чертов⁹ и другие, рассматривают медиаобразование как приоритетное направление современной педагогики, обосновывают необходимость развития у школьников критического мышления и навыков работы с информацией. В рамках этого направления активно изучается и сам медиатекст как сложный, мультимодальный феномен, разрабатываются методики его анализа¹⁰¹¹¹²¹³¹⁴. В-третьих, существует ряд прикладных педагогических работ, в которых

анализируется опыт использования различных медиаресурсов (в том числе медиатекстов) в преподавании истории и обществознания для достижения конкретных образовательных результатов¹⁵¹⁶¹⁷. Однако, несмотря на наличие серьёзного научного задела по каждому из этих направлений, можно констатировать, что комплексных исследований, синтезирующих теоретические представления об антикоррупционном правосознании, методику анализа медиатекстов и практику их применения на уроках обществознания для решения конкретной воспитательной задачи – формирования у старшеклассников устойчивого неприятия коррупции, – к моменту написания данной работы нами обнаружено не было. Это и обусловило выбор темы настоящего исследования.

Объект исследования – процесс формирования антикоррупционного правосознания учащихся 10 классов.

Предмет исследования – методика формирования антикоррупционного правосознания учащихся 10 класса посредством анализа медиатекстов на уроках обществознания.

Цель исследования – теоретически обосновать, разработать и апробировать методику формирования антикоррупционного правосознания старшеклассников через анализ медиатекстов на уроках обществознания.

Задачи исследования:

- Раскрыть структуру и критерии сформированности антикоррупционного правосознания как педагогической категории;
- Охарактеризовать медиатекст как дидактический ресурс и обосновать его потенциал в правовом обучении;
- Разработать методику анализа медиатекстов на уроках обществознания, направленную на формирование антикоррупционного правосознания;

– Проанализировать эффективность разработанной методики и интерпретировать полученные результаты.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и педагогические методы. На теоретическом этапе применялись методы анализа, синтеза, обобщения и систематизации научной литературы по проблеме исследования, а также метод моделирования при разработке методики работы с медиатекстом. Эмпирическая часть исследования, проведённая в ходе педагогической практики, опиралась на диагностические методы (письменный опрос, методика неоконченных предложений, анализ конкретных ситуаций), метод педагогического наблюдения и качественный анализ продуктов учебной деятельности учащихся.

Источниковая база исследования.

В основу работы легла ключевая группа источников – это нормативно-правовые акты, определяющие государственную политику в сфере противодействия коррупции и образования: Федеральный закон «О противодействии коррупции»¹⁸, Национальный план противодействия коррупции¹⁹, «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан»²⁰, Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования²¹.

Не мало важным источником при составлении плана методической работы у нас являлся учебник по Обществознанию для 10 класса под редакцией Л. Н. Боголюбова и А. Ю. Лазебниковой²², который использовался в школе, на базе которой я проходил производственную педагогическую практику, поэтому данный учебник и лег в основу разработок нашего исследования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанные и апробированные в ходе работы учебные задания и

методические приёмы анализа медиатекстов могут быть непосредственно использованы учителями обществознания в их практической деятельности при подготовке и проведении уроков, а также при разработке программ внеурочной деятельности и элективных курсов правовой и антикоррупционной направленности.

Апробация работы.

Основные теоретические положения и практические результаты исследования прошли апробацию в период производственной педагогической практики на базе школы города Красноярск. В ходе практики были проведены уроки обществознания в 10-м классе с использованием разработанной системы заданий.

Структура выпускной квалификационной работы.

Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений.

---

¹ Кудрявцева, С. А. Возрастные особенности учащихся старших классов / С. А. Кудрявцева // Трибуна ученого. – 2022. – № 2. – С. 278-282.

² Одинцова, В. С. Формирование медиаграмотности школьников на уроках истории и обществознания посредством использования медиатекста / В. С. Одинцова // Медиа-2024: теория и практика : Материалы IV международной научно-практической конференции, Москва, 01 марта 2024 года. – Москва : Московский педагогический государственный университет, 2024. – С. 477-481.

³ Волков, К. А. Формирование антикоррупционного правосознания и культуры несовершеннолетних и молодежи / К. А. Волков // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы (к 100-летию со дня рождения Г.М. Миньковского) : Сборник научных трудов по материалам Международной конференции, Академия управления МВД России, 29 сентября 2023 года. – Москва : Академия управления МВД России, 2023. – С. 131-134.

---

⁴ Гасаналиева, А. Ш. Понятие и структура антикоррупционного правосознания / А. Ш. Гасаналиева // *International Law Journal*. – 2021. – Т. 4, № 3. – С. 15-21.

⁵ Голоманчук, Э. В. Понятие и особенности формирования антикоррупционного правосознания / Э. В. Голоманчук, О. А. Астафурова, Ю. Е. Каюшникова // *Право и государство: теория и практика*. – 2023. – № 12(228). – С. 194-196.

⁶ Прохорова, М. Л. Антикоррупционное правосознание: теоретико-правовой аспект / М. Л. Прохорова, И. С. Кич // *Право и государство: теория и практика*. – 2024. – № 10(238). – С. 74-76.

⁷ Фурсов, А. Л. Представления о законности и целесообразности в правосознании молодежи в контексте реализации антикоррупционной политики / А. Л. Фурсов // *Актуальные проблемы экономики и права*. – 2010. – № 4. – С. 150-154.

⁸ Чельшева, И. В. Медиаобразование в процессе патриотического воспитания старшеклассников: методические аспекты проблемы / И. В. Чельшева // *Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право : Сборник научных трудов, Москва, 22–23 ноября 2023 года*. – Москва : Московский психолого-социальный университет, 2023. – С. 527-532.

⁹ Чертов, В. Ф. Школьное медиаобразование: актуальные подходы в современной педагогике / В. Ф. Чертов, И. А. Подругина, Д. В. Черемисин // *Педагогика и психология образования*. – 2025. – № 3. – С. 73-88.

¹⁰ Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь : учебное пособие / Т. Г. Добросклонская. – Москва : Флинта, 2019. – 264 с.

¹¹ Антонова, В. И. Современный репортаж – синтезированная форма медиатекста / В. И. Антонова, Аль-Хатал Бассам Абдуллах Абдулджаббар // *Казанская наука*. – 2019. – № 7. – С. 31-33.

¹² Пром, Н. А. Мультиmodalный медиатекст: методики анализа / Н. А. Пром // *Russian Linguistic Bulletin*. – 2020. – № 3 (23). – С. 6-8.

¹³ Доронина, Е. Г. Коммуникативно-прагматический анализ медиатекста: поиск интегрированной методологии / Е. Г. Доронина // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. – 2013. – № 1 (11). – С. 82-89.

¹⁴ Болотнова, Н. С. Методика анализа медиатекста на основе теории регулятивности и ее использование в вузе и школе / Н. С. Болотнова // *Актуальные вопросы методики преподавания русского языка и русского языка как иностранного : коллективная монография*. – Москва : Спутник+, 2016. – С. 422-430.

---

¹⁵ Одинцова, В. С. Формирование медиаграмотности школьников на уроках истории и обществознания посредством использования медиатекста / В. С. Одинцова // Медиа-2024: теория и практика : Материалы IV международной научно-практической конференции, Москва, 01 марта 2024 года. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2024. – С. 477-481.

¹⁶ Фефелов, С. В. Применение цифровых технологий для развития правовой культуры старшеклассников / С. В. Фефелов, А. В. Агаева, А. А. Цуканова // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: проблемы, перспективы, технологии : материалы X Международной научно-практической конференции, Орёл, 30–31 марта 2023 года. – Орёл: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2023. – С. 461-466.

¹⁷ Углов, Д. В. Использование мультимедиа-текстов в духовно-нравственном воспитании обучающихся на занятиях «ОРКСЭ» и «Семьеведение» / Д. В. Углов, Н. В. Углова // Региональное образование: современные тенденции. – 2024. – № 2(54). – С. 81-84.

¹⁸ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 29.12.2008. – № 52 (ч. 1). – ст. 6228.

¹⁹ Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // Собрание законодательства РФ. – 23.08.2021. – № 34. – ст. 6170.

²⁰ Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168)

²¹ Приказ Минпросвещения России от 18.05.2023 № 371 «Об утверждении федеральной образовательной программы среднего общего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.07.2023 № 74228)

²² Обществознание : 10-й класс : базовый уровень : учебник : издание в pdf-формате / Л. Н. Боголюбов, А. Ю. Лазебникова, А. И. Матвеев [и др.] ; под ред. Л. Н. Боголюбова, А. Ю. Лазебниковой. — 6-е изд., стер. — Москва : Просвещение, 2024. — 287, [1] с.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ СРЕДСТВА СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ

1.1. Антикоррупционное правосознание как педагогическая категория: сущность, структура, критерии сформированности у старшеклассников

Проблема формирования антикоррупционного правосознания у подрастающего поколения приобретает особую значимость в современном российском обществе, что обусловлено государственным заказом на воспитание личности с устойчивыми нравственными принципами и уважительным отношением к закону. Как справедливо отмечают исследователи, антикоррупционное воспитание опирается на культурно-исторические ценности, нравственные идеалы, личностные установки, индивидуальные гражданские и моральные качества, а также модели антикоррупционного поведения²³. Для педагогической науки принципиально важным является не только юридическое определение коррупции как противоправного деяния, но и осмысление механизмов формирования у школьников внутреннего неприятия коррупционных практик, что выводит проблему уже в поле воспитания и образования.

Генезис антикоррупционного правосознания можно рассмотреть с точки зрения исторического наследия. Анализ показывает, что предпосылки становления антикоррупционного правосознания как научной категории формировались на протяжении столетий. Еще в древнерусских законодательных памятниках, таких как Псковская Судная грамота²⁴, закреплялись требования к должностным лицам обладать определенным набором морально-нравственных качеств, несовместимых с пониманием коррупционного поведения: справедливостью, бескорыстием в служении. В. Н. Татищев, выдающийся историк и государственный деятель, подчеркивал

нравственную недопустимость взяточничества, отмечая, что как дающий, так и берущий взятку повинны равному наказанию, поскольку это противоречит закону Божию. Таким образом, исторически сложилось понимание того, что противодействие коррупции невозможно без воспитания особых личностных качеств человека.

В современной педагогической науке понятие «антикоррупционное правосознание» рассматривается как сложное, многокомпонентное образование личности человека. Исследователи В. А. Адольф²⁵, И. С. Панферкина²⁶, Д. А. Рыбалкина²⁷ и Ю. С. Сергеева²⁸ вводят и теоретически обосновывают такие смежные категории как «антикоррупционное мировоззрение», «антикоррупционная позиция», «антикоррупционная устойчивость», «компетентность в сфере противодействия коррупции». Данные понятия представляют собой аксиологический и деятельностный компоненты содержания антикоррупционного обучения и воспитания. При этом, как отмечает О. Б. Панова²⁹, в качестве целевых ориентиров антикоррупционного образования используются такие интегративные качества личности, как антикоррупционная направленность, антикоррупционная устойчивость и антикоррупционная позиция.

Наиболее оптимальной интегральной характеристикой личности, по мнению ряда авторов, выступает антикоррупционная позиция, представляющая собой систему отношений личности к существующей действительности, объединяющую мировоззренческие и поведенческие аспекты существования в жизненных обстоятельствах с коррупционным контекстом. Следовательно, антикоррупционное правосознание можно определить как совокупность знаний, ценность ориентаций, убеждений и установок личности, определяющих ее негативное отношение к любым формам коррупционных проявлений и готовность к правомерному поведению в ситуациях, связанных с коррупционным риском.

Для педагогического осмысления категории антикоррупционного правосознания принципиальное значение имеет его структура. Мы можем выделить три взаимосвязанных компонента, традиционных для самой структуры правосознания, но с включением специфического антикоррупционного содержания.

Первым компонентом можно выделить когнитивный, или же познавательный. Он включает в себя систему знаний о коррупции как социально-правовом явлении, понимание ее исторических форм, знание законодательных запретов и мер ответственности за коррупционные правонарушения. Данный компонент предполагает сформированность понятийного аппарата, позволяющего школьнику идентифицировать различные формы коррупционного поведения: взяточничество, злоупотребление служебным положением, nepotизм или кумовство, коммерческий подкуп. Когнитивный компонент создает информационную базу для формирования осознанного отношения к проблеме.

Второй компонент – аксиологический или же ценностно-эмоциональный. В работах современных педагогов подчеркивается, что содержание антикоррупционного воспитания исторически всегда делилось на аксиологическую и деятельностную составляющие. Аксиологический компонент включает морально-нравственные нормы, такие как правда, справедливость, гражданское сознание, а также такие личностные качества, как законопослушность, честность, бескорыстие, дисциплинированность, трудолюбие, ответственность и чувство долга. Древние философы выделяли в качестве антикоррупционно значимых характеристик справедливость, бескорыстие, добродетель, объективность, презрение к роскоши, умеренность, жертвенность. Именно ценностно-эмоциональный компонент обеспечивает внутреннее неприятие коррупции, превращая знание о противоправности деяния в личное убеждение.

Третий компонент – конативный или же поведенческий. Он представлен моделями антикоррупционного поведения, которые, согласно исследованиям, могут быть пассивными и активными. Пассивные модели предполагают отказ от участия в коррупционных практиках, уклонение от ситуаций коррупционного риска. Активные модели включают готовность противодействовать коррупции, информировать о фактах коррупционных проявлений, отстаивать свои права законными способами. Формирование поведенческого компонента требует создания педагогических условий для получения обучающимися достаточного социально-правового опыта, что может быть реализовано через анализ конкретных ситуаций, решение правовых задач, моделирование ситуаций правового выбора.

Применительно к возрастной группе старшеклассников (учащихся 10-11 классов) формирование антикоррупционного правосознания имеет свою специфику. Данный возрастной период характеризуется становлением мировоззрения, формированием ценностных ориентаций, развитием рефлексии и способности к критическому осмыслению социальной действительности. Старшеклассники обладают достаточным уровнем когнитивного развития для понимания сложных социально-правовых явлений, у них активно формируется гражданская идентичность. В то же время для этого возраста характерна определенная противоречивость ценностных установок, подверженность влиянию СМИ и социальных сетей, что актуализирует задачу целенаправленного педагогического воздействия на процесс становления антикоррупционного правосознания.

Для диагностики уровня сформированности уровня антикоррупционного правосознания у старшеклассников необходимо определить критерии и показатели, соотнесенные с выделенными структурными компонентами. В педагогических исследованиях критерии рассматриваются как признаки, на основе которых производится оценка уровня сформированности изучаемого качества.

Критерий когнитивной сформированности включает следующие показатели: полнота знаний о сущности и формах коррупции; знание нормативно-правовой базы противодействия коррупции; понимание социальных, экономических и нравственных последствий коррупции для общества и государства; осведомленность о способах законного противодействия коррупционным проявлениям.

Критерий ценностно-эмоциональной сформированности раскрывается через показатели: сформированность антикоррупционных ценностных ориентаций (справедливость, честность, законность, гражданский долг); эмоционально-оценочное отношение к коррупционным проявлениям (непринятие, осуждение, нетерпимость); наличие внутренней установки на законопослушное поведение; степень осознания личной ответственности в противодействии коррупции. Современные исследования демонстрируют, что проблемными зонами в формировании антикоррупционного сознания являются низкая правовая осведомленность обучающихся и недостаточная уверенность в собственной роли в антикоррупционной деятельности³⁰, что подтверждает важность диагностики именно ценностно-эмоционального компонента.

Критерий поведенческой готовности оценивается по следующим показателям: готовность отказаться от нелегальных способов решения проблем; намерение действовать правомерно в ситуациях коррупционного риска; способность распознавать коррупционные проявления и манипулятивные приемы их оправдания; наличие конструктивных моделей реагирования на факты коррупции – обращение к родителям, педагогам, в правоохранительные органы.

На основе выделенных компонентов (когнитивного, ценностно-эмоционального, поведенческого) нами разработана система критериев и показателей, позволяющая более дифференцированно оценить уровень антикоррупционного правосознания.

Когнитивный критерий:

1. Полнота знаний: знание определения коррупции, её форм (взятка, злоупотребление, nepotизм), статей УК РФ (ст. 290, 291) и видов ответственности.

2. Точность: умение отличить коррупционное деяние от некоррупционного (например, подарок врачу от взятки).

3. Понимание последствий: способность объяснить социальный, экономический, нравственный вред коррупции.

Ценностно-эмоциональный критерий:

1. Степень неприятия коррупции: от полного внутреннего осуждения до равнодушия или оправдания («все так делают»).

2. Эмоциональная реакция: наличие и выраженность негативных чувств (возмущение, гнев, стыд) при столкновении с коррупционными ситуациями

3. Ценностные приоритеты: выбор законности, честности, справедливости как лично значимых ценностей.

Поведенческий критерий:

1. Готовность к правомерному выбору: способность в смоделированной ситуации коррупционного риска предложить законный способ решения и аргументировать отказ от взятки.

2. Практические умения: знание алгоритма действий при столкновении с коррупцией (куда обращаться, как зафиксировать факт).

3. Правовая активность: готовность не только пассивно не участвовать, но и сообщать о фактах коррупции, отстаивать свои права.

На основании выраженности данных показателей выделяются три уровня:

- Высокий уровень: знания полные и точные, понимание вреда чёткое; внутреннее устойчивое неприятие коррупции, яркая негативная эмоциональная оценка; в ситуациях риска демонстрирует уверенную установку на правомерное поведение, предлагает активные законные действия.
- Средний уровень: знания в целом верны, но фрагментарны; негативное отношение к коррупции декларируется, но в эмоционально-нейтральных ситуациях может проявляться толерантность; правомерный выбор делает, но аргументация слабая, предпочитает пассивный отказ.
- Низкий уровень: знания отрывочны или ошибочны; преобладает равнодушие или оправдание коррупции «удобством»; в ситуации риска выбирает противоправный вариант или уклоняется от решения под предлогом «ничего нельзя сделать».

Антикоррупционное правосознание представляет собой многомерную педагогическую категорию, интегрирующую когнитивный, ценностно-эмоциональный и поведенческий компоненты. Ее формирование у старшеклассников требует учета возрастных особенностей и разработки диагностического инструментария, позволяющего отслеживать динамику данного личностного образования и воспитания. Выделенные критерии служат основой для организации опытно-экспериментальной работы по формированию антикоррупционного правосознания через анализ медиатекстов на уроках обществознания.

1.2. Медиатекст как дидактический ресурс в правовом обучении:

классификация, функции, потенциал

В предыдущем параграфе мы установили, что антикоррупционное правосознание представляет собой сложный синтез когнитивного, аксиологического и конативного компонентов. Логично возникает вопрос:

каким же педагогическим инструментарием можно воздействовать на эту многомерную структуру, учитывая, что перед нами старшеклассники, чья картина мира формируется в плотном информационном потоке? Ответ, на наш взгляд, лежит в плоскости дидактического освоения современной медиасреды, а именно – в обращении к такому феномену, как медиатекст.

Прежде чем говорить о методике, стоит разобраться с ключевым понятием. Узкое понимание текста как последовательности слов на бумаге сегодня безнадежно устарело. Для современного подростка текстом является и новостной ролик в МАХ-канале, и пост блогера, и вирусная карикатура. Вслед за исследователями, мы будем придерживаться широкой трактовки, согласно которой медиатекст – это любой медиапродукт или продукт коммуникации, который может быть включен в разные медийные структуры (вербального, визуального, аудитивного или мультимедийного планов)³¹. Иными словами, это сообщение, существующее по законам масс-медиа. Исследователи жанровых трансформаций в журналистике, например В. И. Антонова, прямо указывают на то, что современный медиатекст, в частности репортаж, всё чаще предстает перед нами в синтезированной, гибридной форме, где «мирно уживаются» элементы различных жанровых групп³². Эта гибридность делает медиатекст невероятно гибким материалом для обучения: в нем можно найти и сухую информацию, и эмоциональную оценку, и скрытый манипулятивный посыл.

Следует разграничивать понятия «медиатекст» и «визуализация». Медиатекст – это целостный медиапродукт, который может включать вербальные, визуальные, аудиальные и мультимедийные компоненты в любых сочетаниях. Визуализация (изображение, схема, карикатура, фотография) является важным, но не единственным элементом медиатекста. Так, новостная статья представляет собой преимущественно вербальный медиатекст, карикатура — визуальный медиатекст, а телевизионный репортаж — аудиовизуальный (синтезированный) медиатекст, объединяющий видеоряд и

звуковое сопровождение. В данном исследовании мы используем все указанные типы медиатекстов, осознанно применяя термин «медиатекст» как родовое понятие, подчёркивающее, что любой из этих материалов функционирует в пространстве масс-медиа и подчиняется его законам.

Почему же именно работа с медиатекстом становится столь актуальной в правовом обучении? Дело в том, что школа сегодня конкурирует за внимание ученика с мощной «параллельной школой» – средствами массовой коммуникации. Как справедливо отмечает И. А. Вылегжанина, масс-медиа действуют как фильтр, отбирающий, компоноующий и интерпретирующий информацию, беря на себя обучающие и просветительские функции³³. Старшеклассники, которых С. А. Кудрявцева характеризует как находящихся на этапе активного становления мировоззрения и ценностных ориентаций³⁴, являются одной из самых уязвимых перед медийным воздействием групп. С одной стороны, у них уже достаточно когнитивных способностей для понимания сложных социально-правовых явлений, а с другой – их ценностная система еще лабильна, подвержена влиянию авторитетных для них источников, в роли которых всё чаще выступают не родители и учителя, а популярные блогеры и виртуальные кумиры. В. С. Одинцова подчеркивает, что, несмотря на признание медиаобразования трендовым направлением, оно всё еще не стало привычным для многих российских школ, хотя именно работа с медиатекстом помогает ученику научиться не просто искать информацию, но и проводить ее критический анализ³⁵. Таким образом, использование медиатекстов на уроках обществознания – это не просто дань моде на «цифру», а насущная необходимость, позволяющая перевести стихийное медиапотребление подростка в русло осмысленного, критического анализа.

Чтобы эффективно использовать медиатекст в дидактических целях, педагогу необходимо ориентироваться в их многообразии. Применительно к тематике антикоррупционного просвещения на уроках обществознания, мы

можем предложить следующую классификацию, опираясь на функциональный и жанровый принципы:

1. Новостные и информационно-аналитические тексты. Сюда относятся статьи в интернет-СМИ, новостные репортажи, посты в официальных аккаунтах государственных органов. Их ценность – в актуальности и фактологической основе. Например, новость о задержании чиновника за взятку может стать отправной точкой для обсуждения статей Уголовного кодекса. Однако, как показывают в своем исследовании С. В. Фефелов, А. В. Агаева и А. А. Цуканова, информация в сети избыточна и далеко не всегда достоверна, поэтому правовые образы, полученные через Интернет, могут быть ошибочными³⁶. Следовательно, новостной текст требует особенно тщательной проверки и сопоставления с нормативно-правовой базой.

2. Креолизованные тексты (визуальные и аудиовизуальные). Это, пожалуй, самый востребованный у подростков тип контента: социальная реклама, карикатуры, мемы, короткие видео (например, в формате Reels или TikTok), фрагменты документальных и художественных фильмов. Д. В. Углов и Н. В. Углова, исследуя использование мультимедиа-текстов в духовно-нравственном воспитании, приходят к выводу, что их сила – в зрелищности, динамичности и эмоциональном воздействии³⁷. В нашем случае, карикатура на тему «коррупционная цепочка» или фрагмент из кинофильма, где герой сталкивается с моральным выбором, могут гораздо эффективнее сформировать у ученика эмоциональное неприятие коррупции (ценностно-эмоциональный компонент), чем чтение сухой статьи закона.

3. Синтезированные и интерактивные формы. Это более сложные форматы, такие как мультимедийный лонгрид, интерактивная инфографика, тематические квизы или веб-квесты. В. И. Антонова, анализируя процессы жанрообразования, отмечает тенденцию к

«слиянию» элементов различных жанровых вариаций в одной форме. В педагогическом контексте это означает, что мы можем использовать тексты, где статистика, правовой комментарий, визуальная метафора и элементы геймификации объединены в одно целое. Такой подход соответствует клиповому мышлению современных школьников и позволяет удерживать их внимание, одновременно донося сложную информацию.

Как видим, спектр медиатекстов чрезвычайно широк, и каждый из видов обладает своим уникальным дидактическим потенциалом для решения задач правового обучения.

Какие же конкретные функции может выполнять медиатекст на уроке, направленном на формирование антикоррупционного правосознания? Ограничиваться только иллюстративной функцией, вроде «посмотрите, как плохо брать взятки», было бы педагогически наивно и неэффективно. Исследователи медиаобразования, в частности И. В. Чельшева и А. В. Федоров, видят задачу гораздо шире – в формировании культуры общения с медиа, творческих и коммуникативных способностей, критического мышления и умений полноценного анализа и оценки медиатекстов³⁸. Экстраполируя эти идеи на нашу тему, можно выделить несколько ключевых функций медиатекста в правовом обучении:

1. Информационно-просветительская. Это базовая функция. Медиатекст служит источником правовых знаний. Анализируя новостной сюжет, ученик узнает о существовании конкретных статей УК РФ, о мерах ответственности за коррупционные преступления. Это напрямую работает на когнитивный компонент правосознания.

2. Проблематизирующая. Грамотно подобранный медиатекст не дает готовых ответов, а ставит вопросы. Почему журналист именно так описал ситуацию? Согласны ли вы с мнением комментаторов? Почему герой сюжета, осуждая коррупцию, сам не готов сообщить о ней в полицию?

Такая работа переводит обсуждение из плоскости «хорошо или плохо» в плоскость анализа причин, мотивов и последствий, что способствует развитию критического мышления.

3. Аксиологическая (ценностно-формирующая). Это, пожалуй, самая важная функция в контексте антикоррупционного воспитания. Медiateкст, особенно художественный или креолизованный, обладает мощным эмоциональным зарядом. Он позволяет ученику не просто узнать о факте коррупции, а пережить его, испытать эмоции (гнев, стыд, негодование) и на основе этого сформировать собственную нравственную оценку. Именно так знание о противоправности деяния переходит в личное убеждение, что и составляет суть ценностно-эмоционального компонента антикоррупционного правосознания.

4. Моделирующая. Медiateкст часто представляет собой конкретную жизненную ситуацию (кейс), которую можно разобрать с правовой точки зрения. Ученик получает возможность в безопасной учебной среде «прожить» ситуацию морального выбора, предложить свой вариант правомерного поведения, спрогнозировать последствия. Это, в свою очередь, формирует поведенческий компонент – готовность к действию в реальной жизни.

Говоря о потенциале медиатекста, нельзя не отметить его способность мотивировать учеников. Как показывает практический опыт педагогов, уроки с применением мультимедийных технологий и интерактивных средств вызывают у школьников значительно больший интерес, чем традиционные формы работы³⁹. Ю. В. Артемова и И. Э. Ёркин также подчеркивают, что интернет-технологии и интернет-СМИ расширяют возможности обучения, но они обязательно должны находиться под контролем педагогов⁴⁰. Именно учитель выступает навигатором в этом океане информации, помогая ученикам отличить достоверный факт от фейка, а объективный анализ – от пропаганды.

Более того, работа с медиатекстом создает условия для диалога. И. А. Вылегжанина не случайно подчеркивает, что критическое мышление по отношению к медиатекстам может формироваться только в процессе диалога – диалога зрителя с автором, зрителей друг с другом, зрителя с самим собой. Обсуждение неоднозначного сюжета, столкновение разных точек зрения, необходимость аргументированно отстаивать свою позицию – всё это не только развивает коммуникативные навыки, но и делает процесс формирования антикоррупционного правосознания личностно значимым для старшеклассника.

Конечно, использование медиатекстов требует от педагога владения определенными методическими приемами, подробнее о которых мы поговорим в следующем параграфе. Но уже сейчас можно сказать, что даже простое применение стратегий «стоп-кадра», анализа композиции кадра или сравнения разных источников информации по одному и тому же событию способно превратить пассивный просмотр в акт глубокого познания. Исследователи В. Ф. Чертов, И. А. Подругина и Д. В. Черемисин, говоря о школьном медиаобразовании, настаивают на том, что учеников необходимо учить не просто воспринимать информацию, а подвергать ее разумному сомнению и проверке⁴¹. Именно этот навык является ключевым для воспитания личности, обладающей устойчивым антикоррупционным иммунитетом.

Подводя итог, можно с уверенностью утверждать, что медиатекст сегодня – это не просто «картинка для оживления урока», а полноценный дидактический ресурс, обладающий уникальным потенциалом для формирования всех трех компонентов антикоррупционного правосознания: от передачи знаний до воспитания гражданской позиции. Его умелое и методически продуманное использование позволяет педагогу говорить со старшеклассниками на их языке, переводить абстрактные правовые нормы на язык конкретных жизненных ситуаций и, в конечном счете, воспитывать

личность, способную к осознанному и ответственному поведению в условиях реальных коррупционных рисков.

1.3. Методика анализа медиатекстов на уроках обществознания для формирования антикоррупционного правосознания

В предыдущих параграфах мы, с одной стороны, определили структуру антикоррупционного правосознания как сложного синтеза знаний, ценностей и поведенческих установок, а с другой – обосновали богатый дидактический потенциал медиатекста как ресурса, позволяющего воздействовать на все эти компоненты. Однако сам по себе, даже самый яркий и актуальный медиатекст не станет инструментом воспитания, если его использование не будет подчинено чёткой, методически выверенной логике. Возникает закономерный вопрос: как именно организовать работу с медиатекстом на уроке обществознания, чтобы стихийное медиапотребление подростка превратилось в осмысленный акт познания и самовоспитания? Ответ кроется в разработке специальной методики анализа, которая, с одной стороны, учитывала бы природу медиатекста, а с другой – была нацелена на формирование конкретных компонентов антикоррупционного правосознания.

В современной науке накоплен значительный опыт анализа медиатекстов, однако он преимущественно сосредоточен в областях лингвистики, журналистики и дискурсологии. Наша задача – отобрать из этого арсенала те подходы и приёмы, которые могут быть адаптированы для педагогических целей и возрастных особенностей старшеклассников. Как справедливо замечает Е. В. Веселовская, одной из важнейших задач медиаобразования является создание универсальной методики анализа, которой мог бы пользоваться каждый «потребитель» медиа, не обладая специальными знаниями в области журналистики или лингвистики⁴². Именно

такой, доступной для школьного учителя и ученика, должна быть и наша методика.

Анализируя существующие подходы, можно выделить несколько ключевых идей, которые лягут в основу нашей работы. Во-первых, это понимание медиатекста как сложного, мультимодального образования. Исследователи подчёркивают, что в современной коммуникации смысл передаётся не только через вербальный канал, но и через визуальные, аудиальные и иные семиотические системы⁴³. Игнорирование, например, композиции кадра, музыкального сопровождения или цветовой гаммы в новостном сюжете означает потерю значительной части заложенной в нём информации. Следовательно, анализ медиатекста на уроке должен быть комплексным и учитывать взаимодействие различных знаковых систем.

Во-вторых, ключевым вектором анализа должно стать выявление способов речевого и – шире – коммуникативного воздействия. Е. Г. Доронина, предлагая интегративную методологию коммуникативно-прагматического анализа, справедливо отмечает, что его цель – «выявить, как организовано речевое воздействие автора на адресата, каким образом происходит изменение модели мира реципиента»⁴⁴. Применительно к нашей теме это означает, что мы должны учить старшеклассников видеть не только то, что сообщается в новости о коррупционном скандале, но и как это сообщается, с какой целью и на какую реакцию читателя или зрителя рассчитано. Это напрямую работает на развитие критического мышления и ценностно-эмоционального компонента правосознания.

В-третьих, важным представляется смысловой анализ, основанный на выявлении ключевых концептов и регулятивных структур текста. Н. С. Болотнова, разрабатывая методику смыслового анализа медиатекста на основе теории регулятивности, показывает, как через систему языковых средств автор управляет познавательной деятельностью читателя, акцентируя одни смыслы и затушёвывая другие⁴⁵. Для нас это прямой путь к обсуждению

на уроке таких концептов, как «справедливость», «законность», «ответственность», «безнаказанность», и к пониманию того, как медиатекст может формировать или, наоборот, размывать их ценностное наполнение.

Наконец, нельзя обойти вниманием и работы, посвящённые анализу медиатекстов, затрагивающих конфликтную тематику. Е. В. Гордиенко, исследуя актуализацию оценочных смыслов в оппозиции «свой-чужой», подчёркивает важность декодирования идеологически-модальной лексики и скрытых оценок⁴⁶. Коррупционные сюжеты почти всегда конфликтогенны и часто подаются в СМИ через призму противостояния «честных борцов» и «коррупцированных чиновников». Анализ того, кого и как журналист относит к «своим» или «чужим», позволяет вывести обсуждение на уровень гражданской позиции ученика.

Интегрируя эти теоретические послы, мы можем предложить методику анализа медиатекста на уроке обществознания, которая представляет собой трёхэтапную модель: предтекстовый, текстовый и послетекстовый этапы. Рассмотрим содержание каждого из них применительно к работе с антикоррупционным контентом.

I. Предтекстовый этап. Его цель – актуализация имеющихся у учеников знаний и установок по проблеме, а также создание мотивации к восприятию и анализу конкретного медиатекста. Учитель не просто объявляет: «Сегодня мы посмотрим сюжет о взятках», а создаёт проблемную ситуацию. Можно начать с вопроса: «Какие ассоциации у вас вызывает слово «коррупция»? Запишите три слова или словосочетания». После краткого обсуждения составляется облако ассоциаций, где наверняка будут слова с негативной окраской: «взятка», «воровство», «несправедливость». Это позволяет активизировать ценностно-эмоциональный компонент.

Затем следует этап прогнозирования. Учитель показывает заголовок медиатекста или стоп-кадр из видеосюжета и просит предположить, о чём

пойдёт речь, какова может быть позиция автора, кому этот текст адресован. Такой приём, как отмечает И. А. Вылегжанина, настраивает учащихся на активный поиск смыслов и включает механизмы антиципации. Например, видя заголовок «Чиновник попался на взятке в особо крупном размере», ученики могут предположить, что текст будет носить обличительный характер, что он направлен на формирование негативного образа коррупционера. Задача учителя – зафиксировать эти предположения, чтобы на завершающем этапе к ним вернуться и сопоставить с результатами анализа.

II. Текстовый этап. Это центральная часть работы, в ходе которой происходит непосредственное восприятие и многоуровневый анализ медиатекста. Здесь мы будем опираться на модель многоуровневого анализа, которая, по мнению Н. А. Пром, обеспечивает наиболее полное и точное описание мультимодального текста. Адаптируя эту модель к школьной практике, можно выделить три ключевых «слоя» анализа, которые осваиваются учениками под руководством учителя.

Первый уровень – фактологический и структурно-композиционный анализ. На этом уровне, работающем на когнитивный компонент правосознания, ученики должны ответить на вопросы: «Что произошло? Где и когда? Кто является участниками события? Какие правовые нормы были нарушены (если это ясно из текста)?». Важно отделить факты от мнений и оценок. Учитель просит учеников выписать в две колонки: «Факты» и «Мнения/Оценки». Например, факт – «задержан глава районной администрации», мнение – «это лишь верхушка айсберга коррупции в районе». Такая работа закладывает основы критического мышления и умения верифицировать информацию, что является важнейшей составляющей функциональной грамотности⁴⁷.

Второй уровень – анализ языковых и визуальных средств воздействия. Этот уровень является ключевым для формирования ценностно-

эмоционального компонента. Ученики исследуют, как именно автор текста формирует отношение к событию. Вопросы могут быть следующими:

- Лексический уровень: Какие слова и выражения использует журналист для описания участников? Найдите оценочную лексику (например, «мздоимец», «оборотень в погонах», «борцы с коррупцией»). Какой образ создаётся с помощью этих слов? Вслед за Е. В. Гордиенко, мы можем предложить ученикам проанализировать, какие слова с положительной или отрицательной коннотацией используются для характеристики «своих» и «чужих» в этом тексте.
- Синтаксический и стилистический уровень: Какие предложения преобладают – простые или сложные? Использует ли автор риторические вопросы или восклицания? Какова эмоциональная тональность текста в целом? Как отмечает Н. С. Болотнова, «эмоциональный тон высказывания» является важнейшим источником аффективного компонента смысла⁴⁸. Ученикам можно предложить определить этот тон одним-двумя прилагательными – например, «гневный», «ироничный», «сочувствующий».
- Визуально-аудиальный уровень (для видео- и фотоматериалов): Каков план съёмки задержанного чиновника (крупный план лица, съёмка из-за спины, скрытой камерой)? Какая музыка сопровождает сюжет? Как эти средства влияют на наше восприятие героя? Исследования показывают, что визуальный ряд и звуковое сопровождение могут оказывать даже более сильное эмоциональное воздействие, чем вербальный текст⁴⁹. Обсуждение этого позволяет ученикам осознать манипулятивный потенциал медиа.

Третий уровень – концептуальный и ценностный анализ. Это самый высокий уровень, выводящий на формирование устойчивых ценностных ориентаций. Учитель организует обсуждение, направленное на выявление глубинных смыслов и авторской позиции. Вопросы для дискуссии: Какова главная идея этого медиатекста? Какие ценности автор считает важными, а

какие – поправками? Согласны ли вы с позицией автора? Если да, то почему? Если нет, то с чем именно вы не согласны и как бы вы изменили текст, чтобы он отражал вашу позицию? На этом этапе уместно обратиться к элементам нарративного анализа, предложенного А. В. Липатовой и Ю. В. Андреевой, и предложить ученикам оценить, какие «архетипы» и «ценностные структуры» заложены в сюжете⁵⁰. Кто здесь «герой», а кто «антагонист»? Каков «императив послания»? Такой анализ переводит обсуждение в плоскость личностных смыслов, что является решающим для воспитания устойчивого неприятия коррупции.

В ходе текстового этапа целесообразно использовать стратегию «стоп-кадра» или «паузы», которая позволяет останавливать просмотр или чтение в ключевых моментах и задавать вопросы, направляющие анализ⁵¹. Это предотвращает пассивное потребление контента и поддерживает высокий уровень познавательной активности.

III. Послетекстовый этап. Его задача – обобщение, рефлексия и, что самое главное, перевод полученных знаний и пережитых эмоций в плоскость практической готовности к действию, то есть формирование поведенческого компонента правосознания.

На этом этапе происходит возвращение к предположениям, сделанным в начале урока. Учитель спрашивает: «Подтвердились ли наши прогнозы? Что оказалось неожиданным? Как изменилось ваше восприятие ситуации после анализа?». Это позволяет ученикам осознать динамику собственного понимания и оценить эффективность проделанной работы.

Ключевым элементом здесь является моделирование. Учитель предлагает ученикам ситуационные задачи (кейсы), основанные на обсуждённом медиатексте. Например: «Представьте, что вы стали свидетелем ситуации, подобной той, что описана в сюжете. Каковы ваши действия? Куда бы вы обратились? Что бы вы сказали людям, которые считают, что

«коррупция непобедима» или что «взятка – это нормальный способ решения проблем»?». Такие задания, как подчёркивают С. В. Фефелов с соавторами, способствуют формированию не только правовых знаний, но и социально активной позиции, готовности к правомерному поведению⁵².

В качестве творческого домашнего задания можно предложить ученикам написать эссе-рассуждение «Уроки одного сюжета», создать собственный медиапродукт (пост для блога, плакат, сценарий короткого социального ролика), в котором они выразят своё отношение к проблеме коррупции и предложат пути её решения. Это позволяет закрепить сформированные установки и даёт опыт позитивной социальной активности.

Таким образом, предлагаемая методика представляет собой не просто набор приёмов для «разбора» текста, а целостную педагогическую технологию, направленную на поэтапное формирование всех компонентов антикоррупционного правосознания. Она позволяет учителю обществознания эффективно использовать богатый потенциал медиатекстов для решения сложнейшей воспитательной задачи – взращивания личности, обладающей устойчивым правовым иммунитетом и готовой к осознанному гражданскому действию.

---

²³ Content Sources of Anti-Corruption Education in Russian Pedagogy // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2025. — Т. 9, № 1. — С. 53-61. — URL: <https://cheese.kemsu.ru/en/nauka/article/89157/view> (дата обращения: 26.02.2026).

²⁴ Псковская судная грамота. Исторические записки. Т. 6. 1940. URL: http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm (дата обращения: 02.03.2026).

²⁵ Адольф, В. А. Антикоррупционное воспитание учащегося: утопия или реальность / В. А. Адольф, К. В. Адольф, Д. В. Грак // Школьные технологии. – 2021. – № 6. – С. 130-135.

²⁶ Панферкина, И. С. Антикоррупционное воспитание и его роль в профессионально-нравственном воспитании сотрудников органов внутренних дел / И. С. Панферкина //

Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2019. – № 5-3. – С. 58-60.

²⁷ Рыбалкин, Д. А. Формирование антикоррупционной позиции курсантов вузов МВД России средствами социально-культурной деятельности : специальность 13.00.05 "Теория, методика и организация социально-культурной деятельности" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Рыбалкин Дмитрий Александрович. – Казань, 2015. – 22 с.

²⁸ Сергеева Ю. С., Морозов А. В. Формирование у студентов будущих юристов-бакалавров компетентности в сфере противодействия коррупции // Управление образованием: теория и практика. 2018. №1 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-u-studentov-buduschih-yuristov-bakalavrov-kompetentnosti-v-sfere-protivodeystviya-korruptsii> (дата обращения: 02.03.2026).

²⁹ Panova O. B., Okhapkin S. V. Anti-corruption personal qualities as goals of education: historical and pedagogical analysis // Пенитенциарная наука. — 2024. — URL: <https://jurnauka-vipe.ru/article/67/?lang=en> (дата обращения: 26.02.2026).

³⁰ Biek A. V., Povzun V. D. Formation of anti-corruption culture in future state and municipal employees in higher education through the integration of regulatory-legal and value-moral components of the educational process // Педагогика. Вопросы теории и практики. — 2025. — Т. 10, № 9. — URL: <https://pedagogy-journal.ru/en/article/ped20250175/fulltext> (дата обращения: 26.02.2026).

³¹ Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь : учебное пособие / Т. Г. Добросклонская. – Москва : Флинта, 2019. – 264 с.

³² Антонова, В. И. Современный репортаж – синтезированная форма медиатекста / В. И. Антонова, Аль-Хатал Бассам Абдуллах Абдулджаббар // Казанская наука. – 2019. – № 7. – С. 31–33.

³³ Вылегжанина, И. А. От критической медиаграмотности к медиакомпетентности / И. А. Вылегжанина // Человеческий потенциал: личность, деятельность, образование : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 16 декабря 2022 года. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2023. – С. 8–12.

³⁴ Кудрявцева, С. А. Возрастные особенности учащихся старших классов / С. А. Кудрявцева // Трибуна ученого. – 2022. – № 2. – С. 278–282.

³⁵ Одинцова, В. С. Формирование медиаграмотности школьников на уроках истории и обществознания посредством использования медиатекста / В. С. Одинцова // Медиа-2024:

теория и практика : Материалы IV международной научно-практической конференции, Москва, 01 марта 2024 года. – Москва : Московский педагогический государственный университет, 2024. – С. 477–481.

³⁶ Фефелов, С. В. Применение цифровых технологий для развития правовой культуры старшеклассников / С. В. Фефелов, А. В. Агаева, А. А. Цуканова // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: проблемы, перспективы, технологии : материалы X Международной научно-практической конференции, Орёл, 30–31 марта 2023 года. – Орёл : Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, 2023. – С. 461–466.

³⁷ Углов, Д. В. Использование мультимедиа-текстов в духовно-нравственном воспитании обучающихся на занятиях «ОРКСЭ» и «Семьеведение» / Д. В. Углов, Н. В. Углова // Региональное образование: современные тенденции. – 2024. – № 2(54). – С. 81–84.

³⁸ Чельшева, И. В. Медиаобразование в процессе патриотического воспитания старшеклассников: методические аспекты проблемы / И. В. Чельшева // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право : Сборник научных трудов, Москва, 22–23 ноября 2023 года. – Москва : Московский психолого-социальный университет, 2023. – С. 527–532.

³⁹ Духтаева, А. И. Из опыта применения мультимедийных технологий в образовательном процессе / А. И. Духтаева // Проблемы и перспективы развития образования в России : сборник материалов XLIX Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 26 мая – 13 июня 2017 года. – Новосибирск : Центр развития научного сотрудничества, 2017. – С. 39–43.

⁴⁰ Артемова, Ю. В. Роль интернет-технологий и интернет-СМИ в российском образовании / Ю. В. Артемова, И. Э. Ёркин // Образование. Наука. Научные кадры. – 2022. – № 4. – С. 229–231.

⁴¹ Чертов, В. Ф. Школьное медиаобразование: актуальные подходы в современной педагогике / В. Ф. Чертов, И. А. Подругина, Д. В. Черемисин // Педагогика и психология образования. – 2025. – № 3. – С. 73–88.

⁴² Веселовская, Е. В. Анализ медиатекста как средство формирования критической автономии личности в мире медиа / Е. В. Веселовская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 21 (312). – С. 105–108.

⁴³ Пром, Н. А. Мультимодальный медиатекст: методики анализа / Н. А. Пром // Russian Linguistic Bulletin. – 2020. – № 3 (23). – С. 6–8.

---

⁴⁴ Доронина, Е. Г. Коммуникативно-прагматический анализ медиатекста: поиск интегрированной методологии / Е. Г. Доронина // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2013. – № 1 (11). – С. 82-89.

⁴⁵ Болотнова, Н. С. Методика анализа медиатекста на основе теории регулятивности и ее использование в вузе и школе / Н. С. Болотнова // Актуальные вопросы методики преподавания русского языка и русского языка как иностранного : коллективная монография. – Москва : Спутник+, 2016. – С. 422-430.

⁴⁶ Гордиенко, Е. В. Методика анализа актуализации оценочных смыслов в оппозиции «свой-чужой» в медиатекстах, посвященных конфликтам / Е. В. Гордиенко // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы V Международной научной конференции. – Донецк : ДонНУ, 2020. – С. 141-143.

⁴⁷ Асхадуллина, Н. Н. Глобальные компетенции личности как императив социальной устойчивости: дидактический аспект / Н. Н. Асхадуллина, Д. Р. Вильданова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74-2. – С. 15-19.

⁴⁸ Болотнова, Н. С. Методика анализа медиатекста на основе теории регулятивности и ее использование в вузе и школе

⁴⁹ Болотнов, А. В. Использование экспериментальной методики в анализе воздействия публичной языковой личности и ее медиатекстов на массового адресата / А. В. Болотнов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2018. – № 2 (191). – С. 68-74.

⁵⁰ Липатова, А. В. Авторский подход к нарративному анализу медиаконтента, потребляемого молодежной аудиторией / А. В. Липатова, Ю. В. Андреева // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2023. – № 3 (60). – С. 4-8.

⁵¹ Вылегжанина, И. А. От критической медиаграмотности к медиакомпетентности / И. А. Вылегжанина // Человеческий потенциал: личность, деятельность, образование : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 16 декабря 2022 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. – С. 8-12.

⁵² Фефелов, С. В. Применение цифровых технологий для развития правовой культуры старшеклассников / С. В. Фефелов, А. В. Агаева, А. А. Цуканова // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: проблемы, перспективы, технологии : материалы X Международной научно-практической конференции, Орёл, 30–31 марта 2023 года. – Орёл: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2023. – С. 461-466.

ГЛАВА II. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ЧЕРЕЗ АНАЛИЗ МЕДИАТЕКСТОВ

2.1. Диагностика исходного уровня антикоррупционного правосознания учащихся 10 класса

Теоретический анализ, проведённый в первой главе, позволил нам определить структуру антикоррупционного правосознания и обосновать дидактический потенциал медиатекстов. Однако любая педагогическая модель останется лишь умозрительной конструкцией, если её эффективность не будет проверена в реальных условиях учебно-воспитательного процесса. Для того чтобы утверждать, что разработанная нами методика анализа медиатекстов действительно способствует формированию антикоррупционного правосознания, необходимо было получить объективные данные об исходном уровне этого личностного образования у старшеклассников, а затем проследить динамику его изменений.

Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе одной из школ города Красноярск в период прохождения производственной педагогической практики. В исследовании приняли участие учащиеся 10-го класса в количестве 22 человек. Выбор данной возрастной группы не был случайным. Как мы уже отмечали ранее, опираясь на работы С. А. Кудрявцевой⁵³ и А. С. Маховой⁵⁴, старший школьный возраст является сензитивным периодом для формирования мировоззрения, ценностных ориентаций и гражданской позиции, что делает педагогическое воздействие на процесс становления правосознания особенно актуальным.

Диагностика исходного уровня антикоррупционного правосознания была проведена в рамках уроков обществознания и не требовала специально отведённого времени, что соответствовало естественным условиям учебного

процесса. Целью констатирующего этапа было выявление актуального состояния трёх основных компонентов антикоррупционного правосознания, выделенных нами в параграфе §1.1: когнитивного (знаниевого), ценностно-эмоционального (оценочного) и поведенческого (готовности к действию). Для этого был разработан простой, но позволяющий получить достаточно полную картину диагностический инструментарий, включавший три последовательно выполняемых задания.

Диагностика когнитивного компонента (письменный опрос): для оценки уровня знаний учащихся о сущности и формах коррупции, а также о мерах ответственности за неё, им был предложен короткий опросник, состоящий из трёх открытых вопросов. Мы сознательно отказались от тестов с выбором ответа, поскольку они не позволяют оценить глубину и осознанность понимания, а лишь фиксируют поверхностное узнавание. Учащимся было предложено письменно ответить на следующие вопросы:

1. Как Вы понимаете, что такое «коррупция»? Приведите 1-2 примера коррупционных действий.
2. Какие виды ответственности за коррупционные правонарушения предусмотрены российским законодательством? (Назовите хотя бы один вид и приведите пример).
3. В чём, по-вашему, заключается основной вред коррупции для общества и государства?

Анализ полученных ответов показал, что когнитивный компонент правосознания у большинства учащихся находится на удовлетворительном, но далеко не системном уровне. Практически все опрошенные (19 из 22) смогли дать общее определение коррупции, связав её со «взятками» и «злоупотреблением служебным положением». Однако понимание этого явления носило, как правило, узкий, бытовой характер. Типичными ответами были: «Коррупция – это когда чиновник берёт деньги за услугу» или «когда дают взятку гаишнику».

Значительно сложнее для учащихся оказался вопрос о видах ответственности. Лишь 7 человек смогли указать на уголовную ответственность, и только 2 из них смутно припомнили, что за взятку можно «попасть в тюрьму» или «получить штраф». Об административной и дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения не упомянул никто. Это свидетельствует о фрагментарности правовых знаний и отсутствии чёткого представления о неотвратимости наказания как одном из ключевых принципов противодействия коррупции.

Вопрос о вреде коррупции не вызвал затруднений, но ответы отличались крайней обобщённостью. Большинство учащихся написали, что «коррупция вредит экономике» или «из-за неё страдают простые люди», но не смогли привести конкретных примеров или аргументировать свою позицию. Таким образом, можно констатировать, что при наличии общего понимания проблемы, глубина и системность знаний у десятиклассников недостаточны. Это подтверждает выводы современных исследователей, указывающих на то, что правовые знания, получаемые старшеклассниками стихийно, в том числе из медиасреды, часто являются неполными и хаотичными⁵⁵.

Диагностика ценностно-эмоционального компонента (методика неоконченных предложений): для того чтобы выявить не столько декларируемое, сколько внутреннее, эмоционально окрашенное отношение к коррупции, мы использовали проективную методику неоконченных предложений. Учащимся было предложено завершить несколько фраз, не задумываясь долго над ответом. Среди них были следующие:

1. «Когда я вижу в новостях сюжет о задержании чиновника-взяточника, я чувствую...»
2. «Человек, который берёт взятку, – это...»
3. «Давать взятку, чтобы решить свою проблему, – это...»

Качественный анализ завершённых предложений позволил сделать несколько важных наблюдений. Во-первых, подавляющее большинство

ответов на первую фразу содержало негативные эмоции: «...возмущение», «...радость, что его поймали». Это говорит о том, что на уровне общей декларации у старшеклассников сформировано негативное отношение к коррупции. Однако в ответах на второе и третье предложения проявилась некоторая противоречивость и диффузность ценностных установок.

Завершая фразу «Человек, который берёт взятку, – это...», часть учеников давала резко негативные оценки («...преступник», «...вор», «...подлый человек»). Но примерно в трети ответов прослеживалась попытка «понять» или даже «оправдать» такого человека: «...нечестный, но, может, у него выбора не было», «...просто он в такой системе работает». Такой разброс мнений свидетельствует о том, что у многих старшеклассников нет чёткой, однозначной нравственной позиции по отношению к коррупционеру. Их оценка во многом зависит от контекста и предлагаемых обстоятельств, что является признаком несформированности аксиологического компонента правосознания.

Наибольшую тревогу вызвали ответы на третье предложение: «Давать взятку, чтобы решить свою проблему, – это...». Наряду с ответами «...преступление» и «...плохо», несколько учеников написали «...иногда единственный выход» или «...быстрее и проще, чем по закону». Это прямо указывает на наличие у части старшеклассников латентной толерантности к коррупции как к инструменту решения личных проблем, что является серьёзным препятствием для формирования устойчивого антикоррупционного поведения.

Диагностика поведенческого компонента (анализ конкретной ситуации): для оценки готовности к правомерному поведению в ситуации коррупционного риска мы использовали метод анализа конкретной ситуации (кейс-стади). Учащимся была предложена для обсуждения следующая смоделированная ситуация, основанная на реальных событиях и близкая к их жизненному опыту:

«Представьте, что Ваш знакомый, молодой водитель, случайно нарушил правила дорожного движения. Его останавливает сотрудник ГИБДД и, угрожая крупным штрафом и лишением прав, предлагает «решить вопрос на месте» за небольшую сумму. Ваш знакомый в растерянности и советуется с Вами. Каковы будут Ваши действия? Что Вы ему посоветуете и как объясните свою позицию?»

Учащимся было предложено письменно изложить свой совет и его обоснование. Анализ ответов показал, что большинство учеников (14 человек) посоветовали бы «не давать взятку» и «решать всё по закону». Это можно расценить как положительный знак. Однако, когда мы попросили их обосновать свою позицию, аргументация оказалась весьма слабой и однотипной: «потому что это противозаконно» или «могут быть проблемы». Лишь трое учащихся смогли привести более развёрнутую аргументацию, связав свой совет с моральным выбором, последствиями для общества или риском быть обманутым.

При этом 5 человек посоветовали бы «дать, чтобы не было проблем» или написали «на его месте я бы, наверное, дал, но ему советовать не буду». Это ещё раз подтверждает разрыв между декларируемым неприятием коррупции и реальной готовностью к правомерному поведению, особенно в ситуации личного стресса и угрозы наказания. Таким образом, поведенческий компонент правосознания у большинства участников диагностики можно охарактеризовать как находящийся на этапе становления, не подкреплённый прочными внутренними убеждениями и конкретными алгоритмами действий.

Проведённая диагностика позволила сделать обоснованный вывод о том, что исходный уровень сформированности антикоррупционного правосознания у учащихся 10 класса является недостаточным и характеризуется рядом типичных проблем: фрагментарностью когнитивного компонента, амбивалентностью ценностно-эмоциональных установок и неготовностью к осознанному выбору правомерной модели поведения в ситуациях

коррупционного риска. Полученные данные убедительно доказывают необходимость целенаправленной педагогической работы по формированию данного личностного образования и подтверждают актуальность разработки специальной методики, основанной на использовании медиатекстов, чему и будет посвящён следующий параграф нашего исследования.

2.2. Разработка и реализация системы заданий с использованием медиатекстов антикоррупционного содержания

Результаты констатирующего этапа, выявившие фрагментарность знаний, амбивалентность ценностных установок и неготовность старшеклассников к осознанному правомерному поведению в ситуациях коррупционного риска, подтвердили необходимость целенаправленной педагогической работы. Опираясь на теоретические положения, обоснованные в первой главе, а именно – на понимание медиатекста как комплексного дидактического ресурса и разработанную трёхэтапную методику его анализа, мы приступили к формирующему этапу опытно-экспериментальной работы.

Целью данного этапа стала разработка и практическая реализация системы учебных заданий, построенных на материале медиатекстов антикоррупционной тематики, которые были органично интегрированы в содержание уроков обществознания. Разработанная система заданий реализовывалась в рамках изучения следующих тем курса обществознания в 10 классе (учебник под ред. Л. Н. Боголюбова, базовый уровень):

- § 18 «Право в системе социальных норм» – новостной медиатекст (Приложение 1) использовался для сопоставления правовых и моральных оценок коррупции;
- § 20 «Правоотношения. Правомерное поведение» – визуальный медиатекст (карикатура, Приложение 2) применялся при обсуждении видов правонарушений;

- § 21 (заключительный урок) – видеосюжет (Приложение 3) – для закрепления темы и моделирования антикоррупционного поведения.

При разработке заданий мы руководствовались несколькими ключевыми принципами. Во-первых, это принцип системности и последовательности. Задания были выстроены в определённой логике: от более простого, линейного печатного текста (см. Приложение 1) к сложному, поликодовому визуальному образу (см. Приложение 2) и, наконец, к наиболее комплексному аудиовизуальному медиатексту (см. Приложение 3). Такая последовательность позволяла постепенно наращивать сложность аналитических операций, которые должны были освоить учащиеся, и удерживать их познавательный интерес.

Во-вторых, принцип проблемности и диалогичности. Каждое задание было построено не как инструкция по поиску «правильного ответа», а как приглашение к размышлению, дискуссии и формулированию собственной позиции. Вслед за И. А. Вылегжаниной, мы исходили из того, что критическое мышление по отношению к медиатекстам может формироваться только в процессе диалога – диалога с автором, с одноклассниками и с самим собой⁵⁶. Поэтому ключевое место в нашей системе заняли вопросы открытого типа, не имеющие однозначного решения.

В-третьих, принцип связи с жизнью и личным опытом учащихся. Подбирая медиатексты, мы стремились к тому, чтобы они были актуальны для старшеклассников, касались узнаваемых ими ситуаций или вызывали живой эмоциональный отклик. Это позволяло перевести абстрактные правовые и моральные категории на язык конкретных, лично значимых примеров.

Разработанная система заданий была реализована в течение нескольких уроков обществознания в 10-м классе. Опишем содержание и ход работы по каждому из приложений.

Реализация задания на основе новостного медиатекста (см. Приложение 1): первое занятие в рамках формирующего этапа было посвящено работе с печатным текстом. Учащимся была предложена адаптированная статья о вынесении приговора бывшему главе района за получение взятки. Выбор именно новостного формата был не случаен: как отмечает В. С. Одинцова, работа с информацией, представленной в различных формах, является ключевым этапом на уроках истории и обществознания и позволяет реализовать принцип наглядности обучения⁵⁷.

Работа на уроке строилась в соответствии с трёхэтапной моделью анализа. На предтекстовом этапе учащиеся, ознакомившись с заголовком, активно выдвигали гипотезы о содержании статьи, причём большинство предположений касались личности осуждённого и суровости приговора. На текстовом этапе основное внимание было уделено дифференциации фактов и мнений. Выполняя задание по заполнению двух колонок в тетради, ученики на практике столкнулись с тем, что даже в, казалось бы, сухом новостном сообщении грань между объективной информацией и оценочным суждением (например, фраза «верхушка айсберга») может быть весьма зыбкой. Это вызвало оживлённую дискуссию о том, с какой целью журналист включает в текст подобные высказывания и как они влияют на восприятие читателя.

Наибольший интерес, однако, вызвал этап правового анализа. Обратившись к тексту статьи 290 УК РФ, учащиеся с удивлением обнаружили, что санкция статьи предусматривает не только реальный срок лишения свободы, но и кратный штраф, что стало для многих новостью. Этот момент позволил перевести обсуждение в практическую плоскость и актуализировать когнитивный компонент правосознания. В ходе послетекстовой рефлексии несколько учеников отметили, что раньше воспринимали подобные новости как «фон», но теперь, после детального разбора, увидели в них гораздо больше смыслов.

Реализация задания на основе визуального медиатекста (см. Приложение 2): второе занятие было посвящено анализу карикатуры. Как и предполагалось, визуальный образ вызвал у десятиклассников гораздо более быстрый и непосредственный эмоциональный отклик, чем печатный текст. Уже на этапе первичного восприятия ученики безошибочно определили тему и проблематику изображения, используя такие слова, как «лицемерие», «показуха», «взятка».

Ключевым моментом урока стал этап интерпретации. Учитель попросил учащихся ответить на вопрос: «Какой приём использует художник, чтобы донести свою мысль?». В ходе обсуждения были выделены такие приёмы, как контраст между официальным плакатом и реальным поведением посетителей, а также гиперболизация в изображении подарков. Интересно, что при обсуждении заголовка для карикатуры мнения разделились: одни предлагали обличительные варианты («Всё как всегда»), другие – ироничные («Добро пожаловать!»). Это наглядно продемонстрировало, что один и тот же визуальный образ может порождать разные интерпретации и эмоциональные оценки.

В качестве домашнего задания ученикам было предложено найти в интернете другие примеры карикатур на тему коррупции и подготовить их краткий анализ по предложенному на уроке алгоритму. На следующем занятии несколько человек представили свои находки, что позволило расширить спектр обсуждаемых сюжетов и ещё раз закрепить полученные навыки.

Реализация задания на основе видеосюжета (см. Приложение 3): наиболее сложным в организации, но и наиболее эффективным по своему воздействию стало занятие с использованием видеорепортажа. Перед просмотром был задан провокационный вопрос о целях демонстрации кадров задержания «в наручниках», что сразу настроило класс на критическое, а не пассивное восприятие.

Просмотр сюжета вызвал ожидаемый спектр эмоций: от негодования в адрес взяточника до сочувствия и даже некоторой жалости при виде растерянного человека. Этот момент стал отправной точкой для важного разговора. Учитель, используя приём «стоп-кадра» и повторного просмотра фрагмента без звука, обратил внимание учащихся на операторскую работу: ракурс съёмки, крупный план лица, детали интерьера. Ученики самостоятельно пришли к выводу, что всё это – не случайность, а продуманные приёмы, формирующие у зрителя определённое, часто уничижительное отношение к задержанному. Такой анализ, опирающийся на понимание мультимодальной природы медиатекста, стал для многих настоящим открытием⁵⁸.

Кульминацией занятия стала работа в малых группах над творческим заданием. Ученикам было предложено представить себя журналистами и разработать концепцию сюжета об этом же событии, но с другой целью – не просто проинформировать о факте задержания, а побудить зрителя к размышлению о причинах коррупции. Обсуждение в группах было бурным, и в итоге каждая команда представила свой уникальный проект. Одна группа предложила взять интервью у школьников, спросив их мнение о случившемся, другая – сделать акцент на мнении эксперта-психолога, третья – на экономических последствиях коррупции для бюджета района. Эта работа показала, что учащиеся не только усвоили приёмы анализа, но и готовы к созидательной деятельности, к конструированию собственных смыслов.

Поскольку целью нашей работы была апробация методики, а не проведение строгого статистического эксперимента, оценка эффективности разработанной системы заданий носила преимущественно качественный характер и основывалась на методах педагогического наблюдения, анализе продуктов учебной деятельности (письменных работ, устных ответов) и рефлексивных самоотчётах учащихся.

В ходе наблюдения за работой класса на формирующем этапе были зафиксированы следующие позитивные изменения. Во-первых, значительно возрос уровень познавательной активности и вовлечённости в обсуждение. Если на первых занятиях инициатива в дискуссии исходила в основном от учителя и нескольких наиболее активных учеников, то к моменту работы с видеосюжетом в обсуждение были включены практически все. Учащиеся стали свободнее высказывать своё мнение, не боясь ошибиться, и, что особенно важно, более аргументированно его отстаивать, ссылаясь не только на эмоции, но и на результаты анализа.

Во-вторых, качественно изменился характер суждений о коррупции. Если на констатирующем этапе преобладали общие фразы и бытовые клише, то после цикла занятий учащиеся стали демонстрировать более глубокое понимание проблемы. В их устных ответах и письменных работах всё чаще звучали ссылки на правовые нормы, попытки анализа причин и последствий, а также более осознанное разделение фактов и мнений. Например, при итоговом обсуждении один из учеников заметил: «Я раньше думал, что коррупция – это просто негативный момент, а теперь понимаю, что это сложный механизм, который разрушает доверие людей к государству». Подобные высказывания свидетельствуют о переходе от поверхностного восприятия к формированию личностной позиции.

В-третьих, работа с разными типами медиатекстов способствовала развитию не только предметных, но и метапредметных умений, связанных с критическим мышлением, смысловым чтением и коммуникацией. Учащиеся на практике освоили простейшие алгоритмы анализа информации, что является важным шагом на пути к формированию функциональной грамотности⁵⁹.

Подводя итог, можно констатировать, что разработанная и реализованная система заданий доказала свою жизнеспособность и педагогическую целесообразность. Она позволила не только повысить уровень знаний и

скорректировать ценностные установки старшеклассников в отношении коррупции, но и вооружила их конкретным инструментарием для самостоятельного, критического и осмысленного взаимодействия с медиасредой. Полученные качественные результаты создают необходимую основу для проведения итогового этапа опытно-экспериментальной работы, направленного на оценку эффективности предложенной методики в целом.

2.3. Анализ эффективности примененной методики: результаты эксперимента и их интерпретация

Не претендуя на масштабные обобщения и строгую статистическую достоверность, мы ставили перед собой более скромную, но реалистичную в условиях педагогической практики задачу: зафиксировать наличие или отсутствие позитивной динамики в уровне сформированности антикоррупционного правосознания у учащихся 10-го класса, с которыми проводилась работа.

Для получения сопоставимых данных на контрольном этапе был использован диагностический инструментарий, аналогичный применённому на этапе констатирующем. Учащимся вновь были предложены письменный опрос, методика неоконченных предложений и анализ конкретной ситуации (кейс). Содержание вопросов и заданий было незначительно модифицировано, чтобы избежать эффекта простого воспроизведения заученных ответов, однако их направленность и уровень сложности остались прежними. Кроме того, для более глубокого понимания произошедших изменений мы опирались на данные педагогического наблюдения, зафиксированные в дневнике практики, и результаты анализа творческих работ учащихся, выполненных в ходе формирующего этапа (в частности, подписей к карикатурам и проектов телесюжетов).

Сравнительный анализ данных, полученных до и после реализации системы заданий, позволяет говорить о наличии определённой положительной динамики по всем трём компонентам антикоррупционного правосознания, хотя степень этих изменений оказалась различной.

Наиболее заметные и легко фиксируемые изменения произошли в знаниевой сфере. Если на констатирующем этапе большинство учащихся ограничивались общим и весьма расплывчатым определением коррупции как «взятки», то в итоговых ответах проявилась тенденция к более точным и дифференцированным формулировкам. Несколько учеников (около трети класса) теперь уже упоминали не только дачу и получение взятки, но и злоупотребление должностными полномочиями, а также nepотизм. Это свидетельствует о расширении понятийного аппарата, чему, на наш взгляд, способствовала работа с новостным текстом и обращение к конкретным статьям Уголовного кодекса.

Особенно показательным стал ответ на вопрос о видах ответственности. Если ранее лишь единицы смутно упоминали уголовную ответственность, то теперь уже более половины класса смогли не только назвать её, но и указать на возможность назначения штрафа и лишения свободы. Один из учеников даже процитировал по памяти фрагмент из обсуждения статьи 290 УК РФ, сказав, что за взятку «могут посадить и назначить штраф, кратный сумме взятки». Конечно, говорить о системных правовых знаниях пока преждевременно, но тенденция к их углублению и конкретизации налицо. Это подтверждает выводы исследователей о том, что целенаправленная работа с информацией, в том числе медийной, способствует формированию более осознанных и прочных знаний⁶⁰.

Изменения в сфере ценностно-эмоционального компонента носят более сложный и неоднозначный характер, что вполне объяснимо, ведь ценностные установки личности являются наиболее устойчивыми и инертными образованиями. Тем не менее, качественный анализ ответов, полученных с

помощью методики неоконченных предложений, позволил зафиксировать определённые сдвиги.

Завершая фразу «Человек, который берёт взятку, – это...», учащиеся теперь значительно реже использовали амбивалентные или «оправдательные» формулировки. Если на первом этапе примерно в трети ответов звучали нотки сочувствия или попытки понять мотивы взяточника («...просто он в такой системе работает»), то в итоговых ответах подобные суждения стали единичными. Преобладающими стали однозначно негативные и морально осуждающие оценки: «...преступник», «...вор у своего народа», «...человек, потерявший совесть». Это, на наш взгляд, свидетельствует об укреплении внутреннего неприятия коррупции как аморального явления.

Ещё более показательной стала динамика в ответах на предложение «Давать взятку, чтобы решить свою проблему, – это...». Тревожные ответы, в которых взятка расценивалась как «иногда единственный выход», практически исчезли. Большинство учеников теперь писали: «...преступление и путь в никуда», «...незаконно и унижительно», «...то же самое, что быть соучастником». Однако, справедливости ради, стоит отметить, что несколько человек всё же добавили к своим ответам оговорку: «...но люди всё равно дают, потому что так быстрее». Это говорит о том, что, несмотря на сформированное на уровне знания и декларации негативное отношение к «бытовой» коррупции, прагматические установки, укоренённые в общественном сознании, продолжают оказывать влияние на ценностные суждения подростков. Искоренить их за несколько уроков – задача невыполнимая, и это необходимо честно признать.

Оценка готовности к правомерному поведению, как и на первом этапе, проводилась на основе анализа смоделированной ситуации с сотрудником ГИБДД. Количественно число тех, кто посоветовал бы знакомому «не давать взятку», практически не изменилось (14 человек на констатирующем этапе и

16 на контрольном). Однако, что гораздо важнее, качественно изменилась аргументация этого выбора.

Если ранее учащиеся ограничивались краткими и невыразительными фразами типа «потому что это противозаконно», то теперь их ответы стали более развёрнутыми и лично окрашенными. В них появились ссылки не только на страх наказания, но и на моральные принципы, а также на возможные негативные последствия для самого человека. Приведём несколько характерных примеров: «Я бы сказал ему: «Не давай, ты же потом всю жизнь будешь себя за это корить, и они [взяточники] на этом и держатся, что все боятся», или «Лучше заплатить штраф по квитанции, чем всю жизнь думать, что ты тоже нарушил закон и стал частью этой системы». Появление таких аргументов свидетельствует о том, что правомерное поведение начинает обосновываться не только внешними (страх наказания), но и внутренними (совесть, чувство собственного достоинства) регуляторами. Именно это, с точки зрения педагогики, является ключевым признаком формирования устойчивого правосознания⁶¹.

В то же время, небольшое число учеников (4 человека) по-прежнему проявили неуверенность или дали уклончивые ответы («Не знаю, сложно сказать», «Зависит от суммы штрафа»). Это ещё раз подтверждает, что поведенческий компонент является наиболее трудным для формирования и требует длительной, систематической работы. Мгновенных и стопроцентных результатов здесь ожидать не приходится.

Подводя общий итог, можно с осторожным оптимизмом констатировать, что разработанная и апробированная методика использования медиатекстов для формирования антикоррупционного правосознания старшеклассников показала свою эффективность. Нам удалось зафиксировать пусть не глобальные, но значимые позитивные изменения: углубление и систематизацию знаний, укрепление нравственного неприятия коррупции и,

что особенно важно, появление зачатков внутренней мотивации к правомерному поведению.

Вместе с тем, проведённая работа выявила и ряд объективных ограничений, не позволивших достичь более впечатляющих результатов. Во-первых, это фактор времени. Несколько уроков в рамках педагогической практики – это слишком малый срок для формирования устойчивых личностных качеств и коррекции глубоко укоренённых социальных стереотипов. Как справедливо отмечают исследователи, процесс становления правосознания является длительным и должен носить системный характер на протяжении всего обучения в школе⁶².

Во-вторых, значительное влияние на формирование ценностных установок старшеклассников оказывает внешняя социальная среда – семья, круг общения, общий информационный фон. Школа и учитель, какими бы эффективными ни были их усилия, не могут полностью нейтрализовать или перевесить это влияние, особенно когда оно носит разнонаправленный характер. Ребёнок, который в школе осуждает коррупцию, дома может слышать от взрослых, что «без этого никак» или «по-другому не решить». Этот когнитивный диссонанс является серьёзным препятствием для интериоризации антикоррупционных ценностей.

В-третьих, наша работа была ограничена одним классом и носила характер локальной апробации. Для получения более надёжных и статистически значимых данных необходимо расширение выборки, введение контрольной группы и использование более сложного диагностического инструментария. Всё это может стать предметом дальнейших, более масштабных исследований.

Тем не менее, полученные результаты позволяют с уверенностью утверждать, что избранное нами направление – использование анализа медиатекстов на уроках обществознания – является перспективным и педагогически целесообразным. Оно позволяет не только сообщать учащимся

определённую сумму правовых знаний, но и, что гораздо важнее, вовлекать их в живой, лично значимый диалог о сложных проблемах современного общества, способствуя тем самым постепенному и естественному становлению их гражданской и нравственной позиции.

Заключение

Анализ теоретических основ показал, что антикоррупционное правосознание представляет собой сложное, многокомпонентное личностное образование, интегрирующее в себе когнитивную, ценностно-эмоциональную и поведенческую составляющие. Его формирование у учащихся старших классов требует целенаправленного педагогического воздействия, учитывающего как возрастные особенности становления мировоззрения, так и специфику современной информационной среды, в которой происходит социализация подростков. Именно поэтому традиционные методы правового просвещения нуждаются в обогащении новыми дидактическими инструментами, адекватными вызовам цифровой эпохи.

Одним из таких инструментов, обладающих значительным воспитательным и образовательным потенциалом, является медиатекст. В ходе исследования было установлено, что многообразие его видов и жанров – от новостной заметки до карикатуры и видеорепортажа – позволяет эффективно решать широкий спектр педагогических задач. Медиатекст не только служит источником актуальной правовой информации, но и, благодаря своей полисемиотичной природе и эмоциональной насыщенности, способен оказывать мощное воздействие на ценностные ориентации учащихся, стимулируя их к размышлению, оценке и формированию собственной нравственной позиции.

Для того чтобы этот богатый потенциал был реализован в полной мере, необходима чёткая и методически обоснованная система работы. В основу разработанной методики был положен трёхэтапный алгоритм анализа, включающий предтекстовый, текстовый и послетекстовый этапы. Такой подход позволяет перевести стихийное медиапотребление в русло осмысленного, критического восприятия, научить старшеклассников не только извлекать фактологическую информацию, но и видеть скрытые смыслы,

распознавать манипулятивные приёмы и формировать аргументированное оценочное суждение об освещаемых событиях и явлениях.

Апробация предложенной методики в ходе опытно-экспериментальной работы началась с констатирующей диагностики, которая выявила у большинства учащихся фрагментарность правовых знаний, амбивалентность моральных установок и недостаточную готовность к осознанному правомерному поведению в ситуациях коррупционного риска. Эти данные подтвердили актуальность и своевременность предпринятого исследования, указав на существование определённого дефицита в формировании антикоррупционного правосознания, который не может быть восполнен исключительно традиционными средствами обучения.

Разработанная и внедрённая в учебный процесс система заданий, построенная на последовательном усложнении анализируемых медиатекстов, доказала свою жизнеспособность. Наблюдения за работой учащихся показали, что включение в уроки обществознания специально организованной деятельности с новостными статьями, карикатурами и видеосюжетами способствует не только повышению познавательной активности, но и качественному изменению характера суждений старшеклассников о коррупции. Их высказывания стали более аргументированными и осознанными, что свидетельствует о начале процесса интериоризации антикоррупционных ценностей.

Итоговая диагностика зафиксировала пусть и не глобальную, но отчётливую положительную динамику по всем компонентам антикоррупционного правосознания. Наиболее заметные изменения произошли в когнитивной сфере: знания учащихся о формах коррупции и ответственности за неё стали более системными и конкретными. В ценностно-эмоциональной сфере укрепилось нравственное неприятие коррупции, а в обосновании правомерного поведения наметился важный сдвиг от внешних регуляторов к внутренним, моральным. Вместе с тем, результаты

исследования отчётливо показали, что формирование устойчивых личностных качеств и преодоление укоренённых социальных стереотипов требует длительной и систематической работы, выходящей за рамки краткосрочной педагогической практики.

Таким образом, проведённое исследование позволяет заключить, что методика формирования антикоррупционного правосознания старшеклассников, основанная на анализе медиатекстов на уроках обществознания, является эффективным и перспективным направлением педагогической деятельности. Она даёт в руки учителя действенный инструмент, позволяющий не просто информировать учащихся о правовых нормах, но и вовлекать их в живой диалог о сложных социальных проблемах, способствуя постепенному становлению их гражданской позиции и нравственного иммунитета к коррупционным проявлениям.

Список источников и литературы

Источники

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.02.2026).
2. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы : Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 34. – Ст. 6170.
3. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
4. Об утверждении федеральной образовательной программы среднего общего образования : Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 371 (зарегистрировано в Минюсте России 12.07.2023 № 74228) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.02.2026).
5. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан : утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168 // Российская газета. – 2011. – № 151. – 14 июля.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Литература

7. Biek, A. V. Formation of anti-corruption culture in future state and municipal employees in higher education through the integration of regulatory-legal and value-moral components of the educational process / A. V. Biek, V. D. Povzun // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 10, № 9.
8. Content Sources of Anti-Corruption Education in Russian Pedagogy // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2025. – Т. 9, № 1.
9. Panova, O. V. Anti-corruption personal qualities as goals of education: historical and pedagogical analysis // Пенитенциарная наука. – 2024.
10. Адольф, В. А. Антикоррупционное воспитание учащегося: утопия или реальность // Школьные технологии. – 2021. – № 6.
11. Антонова, В. И. Современный репортаж – синтезированная форма медиатекста // Казанская наука. – 2019. – № 7.
12. Артемова, Ю. В. Роль интернет-технологий и интернет-СМИ в российском образовании // Образование. Наука. Научные кадры. – 2022. – № 4.
13. Асхадуллина, Н. Н. Глобальные компетенции личности как императив социальной устойчивости: дидактический аспект // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74-2.
14. Болотнов, А. В. Использование экспериментальной методики в анализе воздействия публичной языковой личности и ее медиатекстов на массового адресата // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2018. – № 2 (191).
15. Болотнова, Н. С. Методика анализа медиатекста на основе теории регулятивности и ее использование в вузе и школе // Актуальные вопросы методики преподавания русского языка и русского языка как иностранного : коллективная монография. – Москва : Спутник+, 2016.

16. Веселовская, Е. В. Анализ медиатекста как средство формирования критической автономии личности в мире медиа // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 21 (312).

17. Волков, К. А. Формирование антикоррупционного правосознания и культуры несовершеннолетних и молодежи // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы (к 100-летию со дня рождения Г. М. Миньковского) : сборник научных трудов по материалам Международной конференции, Академия управления МВД России, 29 сентября 2023 года. – Москва : Академия управления МВД России, 2023.

18. Вылегжанина, И. А. От критической медиаграмотности к медиакомпетентности // Человеческий потенциал: личность, деятельность, образование : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 16 декабря 2022 года. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2023.

19. Гасаналиева, А. Ш. Понятие и структура антикоррупционного правосознания // International Law Journal. – 2021. – Т. 4, № 3.

20. Голоманчук, Э. В. Понятие и особенности формирования антикоррупционного правосознания // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 12 (228).

21. Гордиенко, Е. В. Методика анализа актуализации оценочных смыслов в оппозиции «свой-чужой» в медиатекстах, посвященных конфликтам // Донецкие чтения 2020: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы V Международной научной конференции. – Донецк : ДонНУ, 2020.

22. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь : учебное пособие / Т. Г. Добросклонская. – Москва : Флинта, 2019.

23. Доронина, Е. Г. Коммуникативно-прагматический анализ медиатекста: поиск интегрированной методологии // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2013. – № 1 (11).

24. Духтаева, А. И. Из опыта применения мультимедийных технологий в образовательном процессе // Проблемы и перспективы развития образования в России : сборник материалов XLIX Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 26 мая – 13 июня 2017 года. – Новосибирск : Центр развития научного сотрудничества, 2017.
25. Еремина, Е. В. Антикоррупционная составляющая правосознания обучающихся // Проблемы высшего образования. – 2019. – № 1.
26. Кудрявцева, С. А. Возрастные особенности учащихся старших классов // Трибуна ученого. – 2022. – № 2.
27. Липатова, А. В. Авторский подход к нарративному анализу медиаконтента, потребляемого молодежной аудиторией // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2023. – № 3 (60).
28. Махова, А. С. Возрастные особенности развития мотивационной сферы обучающихся 10–11-х классов // Актуальные вопросы гуманитарных наук : сборник научных статей бакалавров, магистрантов и аспирантов. – Москва : Книгодел, 2022. – Вып. 5.
29. Обществознание. 10 класс : базовый уровень : учебник / Л. Н. Боголюбов, А. Ю. Лазебникова, А. И. Матвеев [и др.] ; под ред. Л. Н. Боголюбова, А. Ю. Лазебниковой. – 6-е изд., стер. – Москва : Просвещение, 2024.
30. Одинцова, В. С. Формирование медиаграмотности школьников на уроках истории и обществознания посредством использования медиатекста // Медиа-2024: теория и практика : материалы IV международной научно-практической конференции, Москва, 01 марта 2024 года. – Москва : Московский педагогический государственный университет, 2024.
31. Панферкина, И. С. Антикоррупционное воспитание и его роль в профессионально-нравственном воспитании сотрудников органов внутренних дел // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2019. – № 5-3.

32. Пром, Н. А. Мультимодальный медиатекст: методики анализа // Russian Linguistic Bulletin. – 2020. – № 3 (23).
33. Прохорова, М. Л. Антикоррупционное правосознание: теоретико-правовой аспект // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 10 (238).
34. Псковская судная грамота // Исторические записки. – 1940. – Т. 6. – URL: http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm (дата обращения: 02.03.2026).
35. Рыбалкин, Д. А. Формирование антикоррупционной позиции курсантов вузов МВД России средствами социально-культурной деятельности : специальность 13.00.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Рыбалкин Дмитрий Александрович. – Казань, 2015.
36. Сергеева, Ю. С. Формирование у студентов будущих юристов-бакалавров компетентности в сфере противодействия коррупции // Управление образованием: теория и практика. – 2018. – № 1 (29).
37. Углов, Д. В. Использование мультимедиатекстов в духовно-нравственном воспитании обучающихся на занятиях «ОРКСЭ» и «Семьеведение» // Региональное образование: современные тенденции. – 2024. – № 2 (54).
38. Фефелов, С. В. Применение цифровых технологий для развития правовой культуры старшеклассников // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: проблемы, перспективы, технологии : материалы X Международной научно-практической конференции, Орёл, 30–31 марта 2023 года. – Орёл : Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, 2023.
39. Фурсов, А. Л. Представления о законности и целесообразности в правосознании молодежи в контексте реализации антикоррупционной политики // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 4.

40. Чельшева, И. В. Медиаобразование в процессе патриотического воспитания старшеклассников: методические аспекты проблемы // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право : сборник научных трудов, Москва, 22–23 ноября 2023 года. – Москва : Московский психолого-социальный университет, 2023.

41. Чертов, В. Ф. Школьное медиаобразование: актуальные подходы в современной педагогике // Педагогика и психология образования. – 2025. – №3.

Приложения

Приложение 1.

Рабочий лист для анализа новостного медиатекста

(на примере статьи «Экс-глава района осуждён за взятку в крупном размере»)

Тип медиатекста: новостная статья из регионального интернет-СМИ.

Цель: формирование когнитивного и ценностно-эмоционального компонентов антикоррупционного правосознания через критический анализ новостного сообщения.

Содержание медиатекста:

Учащимся предлагается распечатанный текст статьи (или ссылка на неё). В качестве примера используется адаптированная новостная заметка:

«Вчера городской суд вынес приговор бывшему главе N-ского района Иванову А.Б. Он признан виновным в получении взятки в крупном размере (ч. 5 ст. 290 УК РФ). Следствием установлено, что Иванов, используя служебное положение, получил от местного предпринимателя 1,5 миллиона рублей за помощь в заключении муниципального контракта на ремонт дорог. Суд приговорил Иванова к 7 годам лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима и штрафу в размере 5 миллионов рублей. Свою вину подсудимый не признал, заявив, что деньги ему «подбросили». Государственный обвинитель отметил, что это дело – «лишь верхушка айсберга» коррупции в районе».

ИЛИ

Реальная новостная статья: <https://krk.sledcom.ru/news/item/1970512/>

В Ачинске бывший глава района признан виновным в получении взятки в крупном размере

«16 Апреля 2025

На основании собранных вторым управлением по расследованию особо важных дел ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия доказательств вынесен обвинительный приговор в отношении бывшего главы Ачинского района Красноярского края. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки в крупном размере).

По данным следствия, в период с августа 2020 года по январь 2021 года глава Ачинского района лично получил от жителя города Ачинска взятку в крупном размере в виде оказания услуги имущественного характера. Осужденный приобрел у организации, подконтрольной взяткодателью, снегоход по заниженной стоимости за 754 тысячи рублей вместо его реальной стоимости 1,2 миллиона рублей и получил экипировку для поездок на снегоходе стоимостью более 60 тысяч рублей.

За взятку бывший глава Ачинского района оказал содействие для назначения взяткодателя на должность генерального директора МУП «Ачинский транспорт», а после оказывал ему общее покровительство по службе.

Осужденному назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет 7 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 5 438 тысяч рублей, с лишением права занимать должности на государственной службе и в органах местного самоуправления, связанные с осуществлением функций представителя власти либо с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, на срок 5 лет. Приговор в законную силу не вступил».

Задания для учащихся:

<i>Этап работы</i>	Вопросы и задания (примерные)
<i>Предтекстовый</i>	<p>1. Прочитайте заголовок. Предположите, о чём пойдёт речь в статье. Какие эмоции у вас вызывает этот заголовок?</p> <p>2. Вспомните, что вам известно об уголовной ответственности за взяточничество.</p>
<i>Текстовый</i>	<p>1. Работа с фактами: Выпишите из текста в два столбца: а) факты (то, что можно проверить); б) мнения, оценки, предположения.</p> <p>2. Анализ лексики: Найдите в тексте слова и выражения, которые создают негативный образ осуждённого. Какие из них являются нейтральными (например, «осуждённый»), а какие – эмоционально окрашенными?</p> <p>3. Правовой анализ: Какая статья УК РФ упомянута в тексте? Найдите в интернете (или в раздаточном материале) её содержание. Какое наказание она предусматривает? Соответствует ли приговор суда санкции статьи?</p>
<i>Послетекстовый</i>	<p>1. Как вы думаете, почему журналист включил в текст фразу гособвинителя про «верхушку айсберга»? На какую реакцию читателя это рассчитано?</p> <p>2. Какова главная идея этого текста? Сформулируйте её одним предложением.</p> <p>3. Рефлексия: Изменилось ли ваше отношение к проблеме коррупции после анализа этой статьи? Если да, то как?</p>

Приложение 2.

Задание для работы с визуальным медиатекстом (карикатура)

Тип медиатекста: социально-политическая карикатура.

Цель: развитие критического мышления, умения интерпретировать визуальные образы и формирование ценностного отношения к коррупции через сатиру.

Содержание медиатекста:

Учащимся демонстрируется карикатура. В качестве примера можно использовать описание: На рисунке изображён большой начальник, сидящий за столом с надписью «ЧИНОВНИК».

Вопросы и задания для учащихся:

Этап работы	Вопросы и задания (примерные)
Предтекстовый	1. Рассмотрите изображение. Какие детали сразу привлекают ваше внимание? 2. Как вы думаете, какой проблеме посвящена эта карикатура?
Текстовый	1. Описание: Опишите, что вы видите на карикатуре, максимально объективно, без оценок.

	<p>2. Интерпретация: Какой приём использует художник для создания комического/сатирического эффекта? (Например, контраст между плакатом и реальностью, гиперболизация, символы).</p> <p>3. Смысл: В чём заключается главная мысль автора этой карикатуры? Сформулируйте её в виде краткого тезиса.</p>
<i>Послетекстовый</i>	<p>1. Согласны ли вы с позицией автора? Почему?</p> <p>2. Творческое задание: Предложите свой вариант подписи к этой карикатуре, который наиболее точно отражал бы её суть.</p> <p>3. Вспомните, в каких известных вам произведениях литературы или кино поднимается тема взяточничества и лицемерия власти.</p>

Приложение 3.

Сценарий учебной дискуссии на основе видеосюжета

Тип медиатекста: короткий телевизионный репортаж.

Цель: комплексное формирование всех компонентов правосознания через анализ аудиовизуального медиатекста и организацию групповой дискуссии.

Содержание медиатекста:

Учащимся предлагается к просмотру 10 минутный видеосюжет, в котором показаны оперативные кадры задержания:

<https://yandex.kz/video/preview/2291276088577702043>

Ход работы и задания:

Этап работы	Вопросы и задания для обсуждения
<i>Предтекстовый</i>	Перед просмотром учитель задаёт вопрос: «Как вы думаете, почему телевидение часто показывает кадры задержания подозреваемых «в наручниках» и крупным планом? Какую цель преследуют журналисты и правоохранительные органы?»
<i>Текстовый</i>	1. После просмотра обсуждение: Какие эмоции у вас вызвал этот сюжет? Кому вы в большей степени сочувствуете или кого осуждаете? Почему? 2. Анализ визуального ряда: Какой план съёмки использовался при показе задержанного? (Например, сверху вниз или снизу вверх). Как это влияет на наше восприятие человека?

	3. Анализ звука: Какая музыка или шумы сопровождают видеоряд? Усиливают ли они эмоциональное воздействие?
<i>Послетекстовый</i>	Дискуссия в малых группах по кейсу: «Представьте, что вы – группа журналистов. Вам нужно снять сюжет об этом же событии, но с другой целью: не просто проинформировать о задержании, а заставить зрителя задуматься о причинах коррупции и способах её предотвращения. Какие кадры вы бы выбрали? У кого бы взяли интервью? Какие вопросы задали бы? Представьте свой проект классу».

⁵³ Кудрявцева, С. А. Возрастные особенности учащихся старших классов / С. А. Кудрявцева // Трибуна ученого. – 2022. – № 2. – С. 278-282.

⁵⁴ Махова, А. С. Возрастные особенности развития мотивационной сферы обучающихся 10-11-х классов / А. С. Махова // Актуальные вопросы гуманитарных наук : сборник научных статей бакалавров, магистрантов и аспирантов. Том Выпуск 5. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Книгодел", 2022. – С. 365-370.

⁵⁵ Фефелов, С. В. Применение цифровых технологий для развития правовой культуры старшеклассников

⁵⁶ Вылегжанина, И. А. От критической медиаграмотности к медиакомпетентности / И. А. Вылегжанина // Человеческий потенциал: личность, деятельность, образование : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 16 декабря 2022 года. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2023. – С. 8-12.

⁵⁷ Одинцова, В. С. Формирование медиаграмотности школьников на уроках истории и обществознания посредством использования медиатекста / В. С. Одинцова // Медиа-2024: теория и практика : Материалы IV международной научно-практической конференции, Москва, 01 марта 2024 года. – Москва : Московский педагогический государственный университет, 2024. – С. 477-481.

⁵⁸ Пром, Н. А. Мультимодальный медиатекст: методики анализа / Н. А. Пром // Russian Linguistic Bulletin. – 2020. – № 3 (23). – С. 6-8.

---

⁵⁹ Асхадуллина, Н. Н. Глобальные компетенции личности как императив социальной устойчивости: дидактический аспект / Н. Н. Асхадуллина, Д. Р. Вильданова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74-2. – С. 15-19.

⁶⁰ Фефелов, С. В. Применение цифровых технологий для развития правовой культуры старшеклассников / С. В. Фефелов, А. В. Агаева, А. А. Цуканова // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: проблемы, перспективы, технологии : материалы X Международной научно-практической конференции, Орёл, 30–31 марта 2023 года. – Орёл : Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, 2023. – С. 461-466.

⁶¹ Еремина, Е. В. Антикоррупционная составляющая правосознания обучающихся / Е. В. Еремина, С. Ю. Симорот // Проблемы высшего образования. – 2019. – № 1. – С. 389-391.

⁶² Там же.